

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ «ЭГО-ПСИХОЛОГИИ»

Спиркина Е. А.

Среди современных психоаналитических теорий внимание исследователей все больше начинает привлекать школа «эго-психологии». Ее представители стоят на различных теоретических позициях, но их объединяет стремление выдвинуть в центр изучения проблему «эго», понимая последнее как важнейшее образование личности. Уровень развития «эго» и многообразие выполняемых им функций обеспечивают целостность личности. Однако в рамках этой школы, как признают сами ее представители, еще не выработано четкого представления о том, что собой представляет «эго», какое место занимает эта концепция в общей проблематике исследований «я».

В качестве самостоятельного направления «эго-психология» начала формироваться в 30-е годы XX в. Первые концепции этой школы были развиты в трудах А. Фрейд (Freud) и Г. Гартмана (Hartmann) [4]. Примерно в это же время появились работы Р. Спитца (Spitz) и его учеников [6]. В русле этого направления работает М. Малер (Mahler) и Э. Глоувер (Glover) [3, 5]. Одним из самых крупных теоретиков «эго-психологии» является Э. Эриксон (Erikson) [1].

Общественно-историческая обстановка в странах Западной Европы и Америки в первой половине XX в., связанная с усилением общего кризиса капитализма, обострила проблему эффективного приспособления человека к резко меняющимся социальным условиям, сохранения личностного единства, овладения приемами быстрой и адекватной ориентации в окружающих условиях при поисках результативного действия. Психоаналитический постулат существования постоянно раздражающих личность внутренних конфликтов требовал в методологическом плане либо дополнения его рекомендациями об эффективных способах психологической защиты, либо пересмотра и дополнения. Встал вопрос о необходимости включения в «психоанализ» «психосинтеза». Важно было решить, какая же психическая инстанция и каким образом осуществляет объединение в единое целое психической жизни индивида.

Возникновение «эго-психологии» было попыткой ответить на эти вопросы. Ее развитие шло от стремления подробнее разработать структуру «эго», не выходя за рамки фрейдовской теории. Однако методологическая несостоятельность психоанализа, бурное развитие научной экспериментальной психологии расширили сферу исследований «эго-психологов», что привело их к необходимости анализа человеческой психики в целом, процессов возникновения и развития высших психических функций, памяти, мышления и др., включая анализ сложных взаимозависимостей и взаимосвязей структуры психики с социальным окружением. Если классический психоанализ рассматривал психическую жизнь как замкнутую в себе и направленную более всего на достижение внутреннего равновесия, то представители «эго-психологии» стали говорить о равновесии отношений человека с внешней средой. Важным моментом является то, что в самом факте перенесения равновесия из внутриспсихического плана во внешний заложено иное понимание функционирования психики. В процессе установления равновесия с окружающей средой «эго» начинает играть большую роль, поскольку именно оно регулирует отношения со внешней средой.

Общей чертой всей «эго-психологии» является отход от классической психоаналитической трактовки структуры и функций «эго» [2]. В отличие от фрейдовского понимания «эго» как производного от бессознательного, полностью от него зависимого и направленного на поиск средств для удовлетворения инстинктов «оно». Здесь «эго» рассматривается как независимое от «оно» образование. Эта независимость проявляется в том, что «эго», возникая одновременно с «оно», обладает собственными врожденными механизмами.

Проблема происхождения «эго» является одной из центральных в этом направлении; особенно важна его разработка в области детской психиатрии. Так, Гартман полагает, что независимость «эго» от «оно» объясняется тем, что в момент возникновения того и другого образования они происходят из некоей недифференцированной матрицы, которую представляет собой психика новорожденного ребенка. Глоувер считает, что «эго» у новорожденного уже существует, но представляет собой неоформленный конгломерат отдельных кусков или ядер. Эти «ядра» представляются ему как бы бусинами, нанизанными на одну нитку. Каждое такое ядро «эго» отвечает за реализацию какого-то одного инстинкта. Он предлагает назвать первый период жизни новорожденного, продолжающийся несколько месяцев, «первичной функциональной фазой», во время которой «эго» существует в виде отдельных ядер параллельно с таким же неоформленным «оно», а также с системой предсознания, идея которой взята из первоначальной фрейдовской топографической схемы (в книге «Толкование сновидений» утверждается, что образы внешнего мира сначала поступают в систему предсознания, где подвергаются некоторой обработке, а потом уже в сознание или «эго»). По мнению Глоувера, психика ребенка является именно таким образованием, организованной системой [3]. В процессе психического развития ребенка происходит постепенная организация и структурирование «эго» за счет тех образов внешнего мира, которые, проходя через предсознание, попадают в ту область, где находятся ядра «эго», и объединяют их в единую целую структуру.

Значительным шагом вперед по сравнению с психоанализом является отход «эго-психологии» от основного принципа, который Фрейд считал ведущим в первые месяцы жизни ребенка, — принципа удовольствия. По Фрейду, в процессе развития ребенка происходит постепенное замещение принципа удовольствия принципом реальности по мере того, как ребенок сталкивается с теми или иными трудностями при удовлетворении своих инстинктивных стремлений. Большинство «эго-психологов» считает, что принципа удовольствия не существует. На первый план выдвигаются проблемы активной адаптации психики, сознания и поведения к окружающему миру. В связи с этим значительно пополняется перечень основных характеристик «эго», его функций, центральной из которых становится адаптация к окружающему миру. Согласно концепции Гартмана, на нее направлена вся психическая активность ребенка, ей подчинены все вторичные функции — память, мышление, фантазия, восприятие и др. [4]. Надо отметить, что Гартман вводит мысль о двух видах адаптации — аллопластической, т. е. направленной на изменение окружающего мира, приспособление его для себя, и аутопластической, заключающейся в том, что ребенок может каким-то образом развиваться и изменять себя, свое поведение в целях более успешного приспособления к требованиям среды.

Разработка идеи о приспособлении к окружающему миру шла в различных направлениях. Так, в работах Глоувера наполняется содержанием категория психического «синтеза», обуславливающая объединение и структурирование не только «эго», но и всех остальных психических инстанций с целью достижения более высокого уровня организации и целенаправленного поведения ребенка. Тенденция к синтезу как бы выполняет функцию внутренней адаптации различных психических систем друг к другу и их слаженной работы по отношению к внешнему миру.

Если Глоувер и Гартман рассматривают структуру «эго», исходя из якобы присущей ему тенденции к саморазвитию внутри самого себя или по крайней мере выступающей как самостоятельная сущность в отношениях с миром, то Спитц и Малер пытаются исследовать развитие «эго» через анализ взаимодействия ребенка со своим социальным окружением, считая, что «эго» ребенка формируется в общении прежде всего с матерью. Общение выступает для этих авторов ведущей деятельностью, в процессе и под влиянием которой происходит приспособление ребенка к окружающему миру, а также организация и развитие «эго». Спитц пытается выделить разные формы и функции общения, генетически сменяющие друг друга в ходе индивидуального развития ребенка. В качестве первичной функции общения он выделяет простую разрядку накапливающегося у младенца напряжения. Затем в возрасте шести месяцев общение должно удовлетворять потребность ребенка в ласке, заботе, эмоциональном контакте. Спитц пытается доказать, что именно самые ранние элементарные формы общения младенца с матерью на оральной стадии психосексуального развития подготавливают позднейшие формы семагмической коммуникации, особенно в двух кардинальных позициях — отказе и согласии, которые выражаются соответственно словами «да» и «нет» [6].

Большое значение в работах как Малер, так и Спитца уделяется проблеме взаимного приспособления, взаимосогласования ребенка и матери, процессов, направленных на соединение в одну систему двух личностей. Малер выдвигает и обосновывает положение о том, что именно мать опосредует все взаимоотношения ребенка с предметным, а затем и с более широким социальным миром. Следует заметить, что в системе советской психологии это положение органически слито с принципом общественно-исторической обусловленности психического развития человека. В работах же «эго-психологов» мать фигурирует как представитель человечества, вне конкретной социальной структуры общества. Надо подчеркнуть, что и другие актуальные проблемы современной психологической науки, такие как проблема самости, сознания, характера и индивидуальности личности, часто рассматриваются представителями «эго-психологии» в отрыве от социально-исторического контекста, общественной обусловленности психической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л. И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона. — В сб.: Принцип развития в психологии. М., 1978, с. 212—242.
2. Лейбин В. М. Психоанализ и психология неопределенности. М., 1977.
3. Glover E. The birth of the ego. N. Y., 1968.
4. Hartman H. Ego psychology and the problem of adaptation. N. Y., 1958.
5. Mahler M. The psychological birth of human infant. N. Y., 1975.
6. Spitz R. No and yes. N. Y., 1963.

Поступила в редакцию
21.I.1981